

*Кравченко Михаил Вадимович,
магистрант 3 курса,
факультет истории и социальных наук,
кафедра истории России
Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина
196605 Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, д.10.*

КЛАССИЧЕСКАЯ СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ФЕОДАЛЬНОЙ ВОЙНЫ: МАРКСИСТСКАЯ ПАРАДИГМА (1920-1970-Е ГГ.)

Аннотация: Статья посвящена анализу классической советской историографии феодальной войны в контексте марксистской парадигмы в 1920–1970-е гг. Рассматриваются взгляды советских историков на содержание, сущность и употребление термина «феодальная война», а также основные концепции, выработанные в рамках марксистского понимания исторического процесса. Особое внимание уделяется социально-экономическим и политическим интерпретациям феодальной войны, сформированным под влиянием формационного подхода и классовой теории. Анализируется воздействие идеологической и методологической среды Советского Союза на развитие исторических исследований и трактовку феодальной войны как этапа в процессе формирования Российского государства. В заключение оценивается степень научной обоснованности и корректности использования термина «феодальная война» в советской исторической науке.

Ключевые слова: советская историография, феодальная война, марксистская парадигма, формационный подход, социально-экономический анализ, историческая наука СССР.

Abstract: *This article analyzes classical Soviet historiography of feudal warfare within the context of the Marxist paradigm from the 1920s to the 1970s. It examines Soviet historians' views on the content, essence, and use of the term "feudal warfare," as well as the main concepts developed within the Marxist understanding of the historical process. Particular attention is paid to socioeconomic and political interpretations of feudal warfare, influenced by the formational approach and class theory. The influence of the ideological and methodological environment of the Soviet Union on the development of historical research and the interpretation of feudal warfare as a stage in the formation of the Russian state is analyzed. Finally, the degree of scientific validity and correctness of the use of the term "feudal warfare" in Soviet historical scholarship is assessed.*

Keywords: *Soviet historiography, feudal warfare, Marxist paradigm, formational approach, socioeconomic analysis, historical scholarship in the USSR*

Резкий поворот в осмыслении феодальной войны при Василии II Темном произошел после Октябрьской революции 1917 года. Отказавшись от дореволюционных трактовок, в которых доминировали морализаторские образы «страдающего праведника» и «злодея-мятежника», советская историография перевела дискуссию в плоскость социально-экономического анализа, основываясь на марксистско-ленинской теории исторического процесса. Согласно этой доктрине, история человечества есть история классовой борьбы, а развитие общества осуществляется через смену общественно-экономических формаций.

«На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или - что является лишь юридическим выражением последних - с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда

наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке...»¹. Этот фрагмент из работы Карла Маркса подчеркивает, что развитие производительных сил неизбежно приводит к конфликту с устаревшими производственными отношениями, что и вызывает социальную революцию и смену формаций.

В рамках этой концепции феодализм рассматривался как господствующая формация на Руси с XI по XVII век, а все ключевые события эпохи - включая междоусобицы, династические конфликты и даже религиозные споры - объяснялись как проявление объективных противоречий феодального строя: борьбы между стремлением к централизации и удельным сепаратизмом, между великокняжеской властью и интересами крупной вотчинной знати, между эксплуататорами и эксплуатируемым крестьянством.

Именно в этом контексте в 1920-1930-е годы был сформулирован и закреплён в научном обиходе устойчивый термин «феодальная война», обозначавший не просто династическую усобицу, а закономерный этап в развитии феодального общества, вызванный кризисом удельной системы и борьбой за новую модель государственности. Эта трактовка легла в основу классической советской историографии, определившей направление исследований на десятилетия вперед.

В советской историографии 1920-1970-х годов феодальная война при Василии II Темном была включена в жесткую концептуальную схему марксистско-ленинской теории исторического процесса. Независимо от различий в акцентах и терминологии, все ведущие историки того времени - И. И. Смирнов, В. В. Мавродин, Б. Д. Греков, С. В. Бахрушин, В. Н. Бочкарев, Л. В. Черепнин - рассматривали конфликт не как личную драму

---

¹ Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие// Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1955. Т.13. С.7

или династическую усобицу, а как объективное проявление глубинных социально-экономических и политических процессов, связанных с кризисом удельного строя и утверждением централизованного государства.

В советской историографии одним из первых, кто предложил принципиально новую трактовку феодальной войны при Василии II Темном, был И. И. Смирнов. Уже в 1920-е годы он сформулировал оригинальное определение эпохи второй четверти XV века, назвав усобицы «крупнейшим классовым катаклизмом». По его убеждению, за внешним династическим конфликтом скрывался глубокий сдвиг в соотношении социальных сил, обусловленный объективными процессами, происходившими в экономике феодального общества. Как писал Смирнов: «При всей неизученности этих событий несомненно, что в этой борьбе нашел свое выражение тот сдвиг соотношений классов, который являлся прямым следствием процессов, намечавшихся в экономике того времени»².

В рамках марксистской парадигмы Смирнов рассматривал феодальную войну не как частную междоусобицу, а как ключевой этап в утверждении «диктатуры московских феодалов», направленной на ликвидацию удельной раздробленности и создание единого, централизованного, многонационального крепостнического государства под гегемонией Москвы. Для него борьба между Василием II и Юрьевичами была не личной схваткой за престол, а отражением столкновения двух векторов развития: с одной стороны - стремление московской верхушки к политической монополии, с другой - сопротивление удельной знати, заинтересованной в сохранении своей автономии и привилегий.

Таким образом, победа Василия II в интерпретации Смирнова - это не индивидуальный триумф, а «торжество московской великокняжеской системы», то есть исторически закономерный успех централизующей силы

---

² Смирнов И.И. (д-р ист. наук) Классовая борьба в Московском государстве в первой половине XVI в. С. 26

над удельно-сепаратистскими тенденциями, которые в марксистской логике расценивались как реакционные и отсталые. Смирнов подчеркивал, что за княжескими соперничествами стояли реальные социальные группы - служилая знать, духовенство, торгово-ремесленные слои, - заинтересованные в укреплении единой власти как гаранта порядка, безопасности и экономической стабильности.

Такая трактовка органично вписывалась в общую теоретико-методологическую схему советской историографии 1920-1930-х годов, согласно которой вся история феодальной Руси трактовалась как череда классовых конфликтов, обусловленных внутренней логикой феодального способа производства. Моральные, религиозные или правовые аспекты уступали место «объективным» экономическим законам, а личность правителя превращалась в инструмент исторической необходимости. Победа Москвы, таким образом, предстала не как результат дипломатии, войны или случайного стечения обстоятельств, а как закономерный итог социально-экономического развития, подготовивший почву для дальнейшего «собираания русских земель» и формирования централизованного государства³.

В учебнике «История СССР» (1939), составленном под редакцией Б. Д. Грекова и С. В. Бахрушина⁴, конфликт второй четверти XV века впервые получил устойчивое научное обозначение - «феодальная война». Авторы трактовали его как «феодальную смуту», выразившую собой столкновение двух систем: «старого, отживавшего порядка феодального дробления и нового порядка - усиления великокняжеской власти».

---

³ Алексеева С. В. О понятии «Феодальная война» в отечественной историографии XX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2006. №4. С. 27

⁴ «История СССР Том 1.». Под редакцией проф. В.И.Лебедева, акад. Б.Д.Грекова, чл.-корр. Акад. наук С.В.Бахрушина. 1939

Важно подчеркнуть, что Греков и Бахрушин не рассматривали феодальную войну как обособленный эпизод, прерывающий преемственность русской истории. Напротив, они вписывали ее в более широкий контекст продолжения межкняжеской борьбы, унаследованной от эпохи удельной раздробленности. Однако именно при Василии II, по их мнению, этот конфликт приобрел качественно новый характер: он перестал быть лишь столкновением отдельных уделов и превратился в борьбу за централизацию власти вокруг Москвы. Победа Василия II оценивалась как «торжество московской великокняжеской системы», которая в критический момент «находила поддержку среди московского населения», а также служилой знати и церкви.

При этом следует уточнить позицию самого Б. Д. Грекова: в своих более поздних работах он подчеркивал, что завершающий этап объединения русских земель пришелся не на правление Василия II, а на эпоху Ивана III и Ивана IV. Василий же Темный, по его мнению, сыграл роль законодателя преемственности: именно при нем был окончательно преодолен лествичный принцип наследования, утверждена отчинность, подавлены удельные князья и заложены институциональные основы централизованного государства⁵.

Общим для всей классической советской историографии оставалось убеждение, что ключевым двигателем исторического процесса были не личности, а структурные, объективные тенденции. Благодаря этому подходу феодальная война была впервые осмыслена не как трагедия отдельного правителя, а как системное явление, ставшее поворотным пунктом в становлении централизованного Русского государства. Именно советская школа заложила методологический и терминологический фундамент, определивший проблематику исследований на десятилетия вперед и

---

⁵ Греков Б.Д. Переход к феодальной раздробленности. -В кн. История СССР, т. 1. Под ред. Б. Д. Грекова. Изд. 2-е. М., Госполитиздат, 1948, гл. VIII, с. 91-106.

оказавший влияние даже на постсоветские интерпретации этого сложного и многогранного периода.

Список литературы:

1. Алексеева С. В. О понятии «Феодальная война» в отечественной историографии XX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2006. №4. С. 27
2. Греков Б.Д. Переход к феодальной раздробленности. -В кн. История СССР, т. 1. Под ред. Б. Д. Грекова. Изд. 2-е. М., Госполитиздат, 1948, гл. VIII, с. 91-106.
3. Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие// Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1955. Т.13. С.7
4. Смирнов И.И. (д-р ист. наук) Классовая борьба в Московском государстве в первой половине XVI в. С. 26
5. «История СССР Том 1.». Под редакцией проф. В.И.Лебедева, акад. Б.Д.Грекова, чл.-корр. Акад. наук С.В.Бахрушина. 1939